— Убить все войска Небесного двора и ждать, пока Небесный двор меня завербует?

Хань Цзюэ посмотрел на Чи Юньсяня со странным выражением на своём лице.

«Ты это серьёзно?»

Следом в голове Хань Цзюэ вдруг всплыла одна история.

История Короля обезьян Сунь Укуна.

Однако, в отличие от Хань Цзюэ у Сунь Укуна хотя бы было мощное происхождение.

«Слишком опасно! Я не могу этого сделать!»

Чи Юньсянь улыбнулся и ответил:

— Если ты не смеешь это сделать и хочешь выжить, ты всё ещё можешь последовать за мной в Небесный двор.

Хань Цзюэ спросил:

— Неужели действительно больше нет иного пути?

— Нет. Это единственный способ, которым ты сможешь спасти жизни своих учеников.

— И когда Небесный двор отправится очищать этот смертный мир?

— Возможно через несколько сотен лет, максимум через тысячу лет.

— Дай мне время подумать об этом.

— Мм.

Чи Юньсянь взмахнул рукавом, и окружающее море звезд мгновенно разлетелось вдребезги, а сознание Хань Цзюэ тут же вернулось обратно в его тело.

Хань Цзюэ открыл глаза и задумчиво потер подбородок.

«Я должен посоветоваться по этому поводу с моим добрым Братом.»

Придя к этому решению, Хань Цзюэ сразу же начал постигать Путь мечника.

Десять дней спустя он вошел в реку Пути мечника.

Это было настолько просто и обыденно, что казалось, словно Хань Цзюэ вернулся к себе домой.

Найдя Чжан Гусина, Хань Цзюэ спросил у него об истории Бессмертного Генерала, не став лишний раз сообщать о том, что именно Чи Юньсянь посоветовал ему пойти по тому же самому пути.

«Чи Юньсянь уже сделал все, что мог, рассказав мне так много и, если бы вместо благодарности, я решил на него донести, мог бы я всё ещё считаться человеком?»

«И кроме того, это наверняка его обидит!»

Чжан Гусин тихим голосом произнёс:

— Ты хочешь подражать Бессмертному генералу Небесного двора? У Небесного Императора действительно есть такая дурная привычка восхвалять сильных и издеваться над слабыми. Многие Небесные генералы Небесного двора когда-то были его врагами, но как только Небесный Император замечал их таланты, он оставлял прошлое в прошлом и даже щедро вознаграждал их. Если хочешь, ты тоже можешь пойти по этому пути. И, как только ты сможешь попасться на глаза Небесному Императору, Алая Птица определённо не посмеет ничего с тобой сделать. Хотя Небесный двор и относится достаточно насторожено ко всей расе Алых Птиц, между приобретением нового гения и оскорблением расы Алых Птиц, Небесный двор наверняка выберет первое. Однажды ради Бессмертного генерала Небесный Император оскорбил буддистов, что чуть не вызвало полномасштабную войну, которая была способна затронуть весь Бессмертный мир.

— Но тебе будет довольно трудно идти по этому пути. К тому же у тебя осталось не так уж и много времени.

Вздохнув, Хань Цзюэ ответил:

— Я могу только попытаться, и если это не сработает, я могу только сбежать.

«Если я не смогу победить, я немедленно прыгну в Преисподнюю, а если Небесный двор захочет преследовать меня даже там, я просто отправлюсь в другие миры.»

«Я всегда смогу найти место, где модно будет спрятаться!»

— Ц-ц-ц, если ты и в самом деле сможешь добиться успеха, твое будущее окажется как никогда

светлым. Хотя Небесный двор в последнее время постоянно и испытывает различные проблемы, он всё также как и раньше остаётся силой с самым прочным фундаментом в Высших мирах и продолжает представлять Небесный путь. – с улыбкой сказал Чжан Гусин, тем временем про себя задаваясь вопросом:

«Интересно, кто же рассказал об этом Хань Цзюэ?»

«А этот человек обладает немалой дерзостью!»

Вздохнув, Хань Цзюэ сказал:

— Чего такого плохого совершили живые существа в этом смертном мире? Почему они должны просто так столкнуться со своей смертью? Войска Небесного двора рискуют своими жизнями ради Небесного двора, но это просто самое настоящее истребление, забой беспомощного скота. Где их святость? Разве у Небесного двора нет иных более значимых проблем?

«Эх, знали бы те, кто слепо поклоняются Бессмертным, что эти Бессмертные простые люди, только чуть более могущественные!»

— Святость бессмертных – это самая настоящая ложь. – покачав головой, беспомощно сказал Чжан Гусин.

Хань Цзюэ промолчал.

Убедившись в том, что метод, подсказанный ему Чу Юньсянем оказался и в самом деле выполним, он молча ушёл.

После того, как Хань Цзюэ покинул реку Пути мечника, радом с Чжан Гусином из пустоты возникла фиолетовая фигура.

— Это и есть тот самый смертный, который тебе приглянулся? – спросила фиолетовая фигура.

Чжан Гусин ответил:

— Да, ему всего чуть больше 800 лет.

Фиолетовая фигура насмешливо сказала:

— Но он не смертный.

— Что?

— Он обладает Врождённой удачей Бессмертного Императора и, вероятнее всего, он потомок одного из них, или, что больше похоже на правду, он смог заполучить благосклонность одного из них.

— Врождённая удача Бессмертного Императора? Теперь я понимаю. В таком случае, я с ещё большим нетерпением буду ждать его будущих свершений.

— А чего ты ждёшь? Неужели ты хочешь, чтобы он тебя заменил?

— Давай не будем заглядывать вперёд и просто посмотрим на то, сумеет ли он пережить свой нынешний кризис или нет.

— Вот и хорошо, закончим с этой темой. Божественный дворец попросил меня пригласить тебя обратно. Ты готов вернуться? Твое истинное тело все еще продолжает культивировать в Божественном дворце. Они никогда по-настоящему не отказывались от тебя.

— Ситуация в Божественном Дворце слишком тревожная и я не хочу возвращаться туда. Здесь мне хорошо. Мне не нужно ни о чём беспокоиться, и я могу, не думая ни о чём, спокойно продолжать постигать Путь мечника. Если моя нынешняя жизнь продлиться вечно, я не стану ни чём сожалеть.

…

Вернувшись в духовную обитель, Хань Цзюэ укрепил свой недавно освоенный Путь мечника.

Несколько дней спустя он снова приступил к уединённой практике.

«Среднего уровня Стадии Свободного Бессмертного Реинкарнации далеко недостаточно!»

Пока Хань Цзюэ проводил свои дни в уединённой практике, внешний мир пребывал в хаосе.

Особняк Тяньсянь был уничтожен Даосом Цзюэянем. Более половины их культиваторов оказались убиты или ранены.

По прошествии времени, другие святые земли почувствовали надежду и воспользовались этой возможностью развивая собственные секты.

Культиваторы Дьявольского пути тоже не стали отсиживаться в сторонке и продолжили атаковать Особняк Тяньсянь.

Несмотря на страдания, испытываемые Особняком Тяньсянь, большая часть мира была спокойна.

Даос Цзюдин снова начал выходить наружу и набирать различных приглашённых старейшин и новых учеников, обладающих выдающимся талантом.

Семь лет спустя.

Ли Цинцзы больше не мог ждать. Его продолжительность жизни подходила к концу.

И вот, на этот раз, он пришёл навестить Хань Цзюэ.

— Старейшина Хань, возможно, я долго не протяну. Сокровища секты больше не могут увеличить мою продолжительность жизни, и в ближайшее время я планирую отправиться на поиски приключений. Скорее всего, смерть встретит меня снаружи, как в своё время встретила и моего Учителя. – с улыбкой сказал Ли Цинцзы.

Он не был опечален и вместо этого испытывал некоторое чувство облегчения.

Хань Цзюэ спокойно спросил:

— У тебя есть какие-нибудь неисполненные желания?

Улыбка Ли Цинцзы тут же исчезла ит он серьёзно произнёс:

— Прежде чем ты решишь вознестись, продолжай и дальше защищать Святую секту Юйцин и мою Младшую Сестру, Фею Си Сюань.

Хан Цзюэ кивнул.

Следом Ли Цинцзы начал говорить с Хань Цзюэ о прошлом и поведал ему подробную историю своей жизни.

Хань Цзюэ с особым вниманием слушал его.

У Даоцзянь тоже оказалась очарована его рассказом.

Возможно, саму жизнь Ли Цинцзы и нельзя было назвать увлекательной и полной приключений, он рассказал им обо всём: начиная от того дня, как его принял в ученики Великий Старейшина и заканчивая тем, как ему приходилось бегать по всей секте.

Слушая его, Хань Цзюэ не почувствовал какой-то грусти, но он действительно был немного взволнован.

«Наверное, хорошо, что он умрёт, ведь в своей следующей жизни он сможет приобрести ещё более лучший талант и с лёгким сердцем следовать по Великому пути.»

«Помимо бессмертия, он сможет получить всю славу, которую заслуживает, а также власть и женщин, к которым стремится большая часть людей!»

Ли Цинцзы ушёл только на следующий день.

Хань Цзюэ лично проводил его.

К этому моменту Ли Цинцзы уже успел попрощаться с Феей Си Сюань, Даосом Цзюдином и другими старыми друзьями, а Хань Цзюэ был тем, к кому он пришёл самым последним.

Возможно, человеком, который оказал наибольшее влияние в его жизни и не был Хань Цзюэ, но Ли Цинцзы инстинктивно чувствовал, что именно он должен был быть тем, кого следует благодарить больше всего.

Спокойно стоя на краю обрыва, Хань Цзюэ до последнего глядел в спину улетающему вдаль Ли Цинцзы.

На этот раз Чёрный Адский Цыплёнок не стал шутить и вместо этого, подойдя к Хань Цзюэ, серьёзно спросил:

— Мастер, с этого момента нам больше не нужно будет никуда бежать?

Хотя Хань Цзюэ и продолжал постоянно ему твердить о том, что, рано или поздно они сбегут, Черный Адский Цыпленок всю свою жизнь провёл исключительно в этом месте.

— Не обязательно. – ровным тоном ответил Хань Цзюэ.

Уход Ли Цинцзы не вызвал какого-то особенного ажиотажа в секте.

После стольких лет многие люди уже давно позабыли о нем.

— Если мы сможем встретиться в следующей жизни, я стану твоей случайной возможностью. – усмехнувшись, пробормотал Хань Цзюэ и развернулся.

Для людей было нормально расставаться друг с другом.

И самое главное Ли Цинцзы не стал жертвой чьей-то ненависти.

Четыре года спустя.

Перед глазами Хань Цзюэ возникла строка уведомления.

[Срок жизни вашего друга, Ли Цинцзы, подошёл к концу. Он умер и вошёл в цикл реинкарнации]

Хань Цзюэ лишь тихонько вздохнул и продолжил свою практику.

После смерти Ли Цинцзы душевное состояние Хань Цзюэ значительно улучшилось.

Двадцать три года спустя.

Хань Цзюэ прорвался на Поздний уровень Стадии Свободного Бессмертного Реинкарнации.

Перестав практиковаться, он достал Книгу Судьбы и начал проклинать Ян Саня, Алую Птицу и Даоса Даньцина

В этот день.

Небо резко изменилось.

Над морем облаков в небесах появилась неизмеримая черная трещина.

Как только культиваторы Святой секты Юйцин заметили её, они впали в панику.

«Неужели это… рушатся Небеса?»

http://tl.rulate.ru/book/58788/1868465